
Глава 34. Восстановление души

Чжун Цай и У Шаоцянь пребывали в некотором замешательстве.

У Шаоцянь перевёл взгляд на Чжун Цая и негромко спросил:

— Ну что, рискнём войти?

У Чжун Цая дёрнулся уголок губ. Ему отчаянно хотелось спросить в ответ: «Старина У, с чего ты вообще взял, что нас туда пустят?»

Но, поразмыслив, он вспомнил, что они через многое прошли вместе, выросли бок о бок и понимали друг друга с полуслова. В народе говорят, что супруги со временем становятся друг другу как кровные родственники, деля быт и зная каждую мелочь в характере партнёра... Если судить по этим меркам, чем они не «фактические супруги»?

Логика была здоровой, но Чжун Цай всё равно чувствовал себя немного неловко.

Заметив, что друг замер, погрузившись в свои мысли, Шаоцянь легонько подтолкнул его:

— А-Цай?

Тот пришёл в себя и ещё раз внимательно перечитал надпись на стеле. В нём вдруг проснулся азарт:

— Идём!

Шаоцянь удивлённо вскинул брови.

— А что? — хмыкнул Чжун Цай. — Если чувства любовников считаются искренними, то разве чувства старых друзей — нет? Хуан Цин собирался прийти сюда с приятелем, и если уж он был в себе уверен, неужели наша дружба слабее? К тому же мы во всём соответствуем условиям.

У Шаоцяня едва ли не расширились зрачки от изумления.

— Мы делаем всё то же, что и супруги, — продолжал Чжун Цай. — Главное ведь поступки, а не

то, что в голове.

У Шаоцянь промолчал.

«Главное — поступки... Разве эта фраза так используется?»

Впрочем, раз А-Цай хочет — значит, так тому и быть.

Они обменялись взглядами. Чжун Цай протянул руку, и У Шаоцянь крепко сжал её в своей. Чжун Цай покосился на их переплетённые ладони, всё ещё чувствуя себя немного странно, но тут же бодро вскинул голову и указал вперёд.

— Старина У! — прокричал он, преисполненный энтузиазма. — Давай обчистим их логово!

У Шаоцяню эта решимость показалась забавной. Он улыбнулся и кивнул:

— Давай.

Сян Линь остался караулить снаружи. В случае малейшей заминки он должен был ворваться внутрь и разрушить иллюзорный массив. Духовные звери Цин Юй и Цин Хуэй, уже достигшие второго ранга, также остались снаружи под его присмотром.

Едва они переступили порог пещеры, формация пришла в действие. Сознание Чжун Цая на мгновение подёрнулось дымкой, и он обнаружил себя в лесу, сидящим у костра. Рядом на вертеле шкварчало сочное мясо. Чжун Да привычно нёс дозор неподалёку, вокруг царила полная тишина.

Мясо было удивительно вкусным, и Чжун Цай с аппетитом съел несколько кусков. Но один, самый сочный и нежный ломтик, он так и не тронул, хотя несколько раз порывался поджарить его. Юноша сипел у костра и ждал, чувствуя странную пустоту в груди.

«Почему никто не идёт?.. Пстой, я ведь ни с кем не договаривался. Кого я жду?»

Чжун Цай думал об этом, но всё равно не уходил. С вечера до утра он не сомкнул глаз ни на минуту, но никто так и не появился. Наконец терпение его лопнуло. Юноша вскочил на ноги и, ткнув пальцем в небо, закричал:

— Где люди? Где мой железный бро? Я могу не помнить, кто это, но я не идиот! Я знаю, что вы кого-то спрятали! Живо верните его мне!

Словно в ответ на его ярость, небеса в иллюзорном мире пошли трещинами. Воспоминания лавиной хлынули в разум.

— Я же говорил, что у меня есть лучший друг... — прошептал Чжун Цай. — Верните мне Старину У!

В другой иллюзии У Шаоцянь шёл по горам в полном одиночестве. За его спиной висел лук, лицо было холодным и бесстрастным. Для него это было привычным состоянием. Достигнув пика Сферы Открытия Дворца, он часто путешествовал один — даже страж Сян Линь не всегда поспевал за его стремительным бегом.

Постепенно У Шаоцянь вышел к пологому склону, где протекал небольшой ручей. Юноша остановился и уставился на пустую поляну. Он чувствовал: там должен кто-то быть. Кто-то, кто окликнет его. Но на берегу никого не было.

Он не уходил, стоя на месте до самого рассвета. Но никто так и не пришёл.

Почему?!

В его душе вскипела ярость, а в глазах вспыхнул опасный блеск. В следующее мгновение он вскинул лук и выпустил стрелу прямо в небо!

Пространство разбилось вдребезги. У Шаоцянь замер, осознание вернулось к нему мгновенно.

«А-Цай».

И тут же он услышал возмущённые вопли своего друга:

— Это уже слишком! Какого чёрта они решили стереть Старину У?! Что за дурацкие шутки! К счастью, я не дурак! Нельзя же так издеваться над людьми, даже в иллюзии! Не знаю, как тут всё устроено, но я в бешенстве!

У Шаоцянь посмотрел на разгорячённого юношу. Тот как раз обернулся, и их взгляды встретились. Ярость в глазах Шаоцяня мгновенно растаяла, сменившись тёплой улыбкой.

Едва придя в себя, Чжун Цай бросился к другу:

— Старина У! Ты меня до смерти напугал!

У Шаоцянь раскрыл объятия и крепко прижал его к себе.

— Я тебе говорю, эта иллюзия просто возмутительна... — продолжал ворчать Чжун Цай.

Выслушав рассказ друга, У Шаоцянь поделился своим видением.

— Выходит, они просто заставили нас забыть о существовании друг друга, — выдохнул Чжун Цай. — И что это доказывает? Что мы чувствуем подвох? А если бы не почувствовали, что тогда?

У Шаоцянь ласково похлопал его по спине:

— Возможно, есть скрытая установка: чем слабее связь, тем легче человек погружается в иллюзию.

— Даже если так, — фыркнул Чжун Цай, — представь молодую пару, которая только-только сошлась. Чувства ещё не окрепли, они заходят сюда, и бац — их разлучают. Выйдут потом, будут стоять и краснеть. Так и вся привязанность завянет.

У Шаоцянь лишь улыбнулся. Это было испытание, созданное владельцем пещеры, и оно неизбежно било по слабым местам. Тот, кто жаждал наследия, должен был быть готов к подобному. Впрочем, он не собирался защищать древнего мастера. Воспоминание о том, как он стоял на пустой поляне без А-Цая, до сих пор отзывалось в сердце неприятным холодком.

Чжун Цай ещё немного поворчал, а потом, снова взяв Шаоцяня за руку, виновато произнёс:

— Это я втянул тебя в эту затею, а теперь у тебя настроение испорчено. Обещаю, впредь я буду поскромнее со своим любопытством.

— Не говори глупостей, — рассмеялся У Шаоцянь. — Борьба за возможности — это правильно. К тому же я верю в нашу связь.

На душе у Чжун Цая стало светлее.

— Ну тогда идём дальше. Посмотрим, какие ещё пакости нам приготовили!

Массив у входа оказался довольно изошрённым и включал три уровня испытаний. На первом их разлучили. На втором они стали простыми людьми, попавшими в беду — и оба, не сговариваясь, бросились прикрывать друг другу спину, приказывая напарнику бежать. На третьем их пытались соблазнить: перед ними представляли прекрасные девы и статные юноши на любой вкус... Вот только вкус у создателей иллюзии явно не совпал с предпочтениями героев.

Чжун Цай вёл себя вежливо: сначала просто отказывал, потом игнорировал назойливых «красавиц», а когда те становились совсем невыносимыми, просто уходил подальше.

У Шаоцянь был более суров. Он кратко отвергал притязания, а если «искусители» не унимались, начинал подозревать их в дурных намерениях. Одних он просто колотил, других — убивал на месте.

После трёх испытаний перед каждым возник призрачный образ и задал десять вопросов. Они касались привычек, предпочтений и общих воспоминаний партнёра. Ни слова о культивации — только о чувствах. Когда допрос окончился, Чжун Цай и У Шаоцянь снова увидели друг друга и уверенно улыбнулись. Условие было простым: не менее восьми совпадений в ответах. В противном случае их бы просто выбросило из пещеры.

Но сейчас они стояли плечом к плечу в каменной комнате.

— Уютное местечко, — заметил Чжун Цай, осматриваясь.

— Да, — согласился У Шаоцянь. — Тип мебели и убранства говорят о том, что здесь жили долго. Всё это было куплено, вещи старые, но качественные.

Друзья понимали, что хозяева обустроивали это жилище для двоих, стремясь к комфорту. На длинном столе в боковой комнате лежало несколько ресурсов и запечатанное письмо. Друзья подошли ближе, но не спешили хватать добычу. У Шаоцянь выпустил в сторону стола призрачную стрелу — реакции не последовало. Чжун Цай смешал соки нескольких трав и осторожно обрызгал стол и бумагу. Спустя полчаса жидкость не изменила цвет. Убедившись, что ловушек нет, они вскрыли послание.

Чжун Цай и У Шаоцянь склонились над бумагой. Письмо было написано на очень тонких листах, сложенных во много раз. Если развернуть его полностью, оно растянулось бы на несколько футов.

— Ого... — протянул Чжун Цай.

— Немало слов для наследников, — хмыкнул У Шаоцянь.

На первой странице объяснялась суть иллюзорного массива. Догадка У Шаоцяня подтвердилась: чем глубже чувства, тем быстрее разум отвергает фальшивую реальность. Но хозяева не хотели причинять вред — они просто искали пару, достойную их наследия.

А вот со второй страницы началось бесконечное повествование об истории любви хозяев обители. От самой первой встречи до последних дней. О чём там было? Как они тренировались? Как добывали ресурсы? Ни слова.

Автор изливал душу, описывая свою любовь с первого взгляда, воспевал красоту своего спутника и в подробностях рассказывал, как долго он добивался его расположения. Они путешествовали по миру как вольные практики, иногда между ними случались недопонимания, но они всегда давали друг другу шанс объясниться. К сожалению, им не удалось пробиться в Сферу Освящения, и, понимая, что жизнь клонится к закату, они уединились здесь, чтобы провести остаток дней вдвоём.

Чжун Цай перелистывал страницы, а У Шаоцянь аккуратно складывал их. Закончив чтение этого любовного романа, оба пребывали в глубоком потрясении.

— Старина У, ты считал? Сколько там всего страниц? — изумлённо спросил Чжун Цай. — Кроме первой, тут ещё целая гора!

— Двадцать шесть страниц, — с отрешённым видом ответил У Шаоцянь.

— М-да...

Поразительно, но автор не оставил почти никакой практической информации! Сплошные чувства.

— Кажется, последние три страницы — о деле, — заметил У Шаоцянь.

Наконец-то речь зашла о наследстве. На одной из страниц упоминался ларец со ста таинственными жемчужинами. Но и тут автор не удержался: остаток места занимал рассказ о том, как нежно они заботились друг о друге и как его спутник долго копил эти деньги. Наследникам наказывалось жить в любви, и, пользуясь жемчужинами, вспоминать о чувствах хозяев пещеры.

Чжун Цай вздохнул и перешёл к следующему листу. Здесь перечислялись два артефакта второго ранга высшего качества — копьё и веер; канон второго ранга, две техники владения копьём и одна техника владения веером; а также три флакона с пилюлями: защиты головы, защиты сердца и защиты каналов — все среднего качества. Весьма щедрый дар для тех, кто столкнулся с тремя рубежами Сферы Небесного Притяжения.

— Ну, хотя бы тут без лишних слов, — буркнул Чжун Цай.

— Почерк на этой странице другой, — заметил У Шаоцянь.

— И впрямь! Должно быть, писал спутник хозяина. У него явно характер был попроще.

Видимо, из-за долгой совместной жизни их почерки стали похожи, и лишь при внимательном рассмотрении можно было заметить различия. Друзья сверили описание с предметами на столе. Оставалась лишь половина нефритовой пластины. Чжун Цай взял её в руки.

У Шаоцянь заглянул в последнюю страницу письма и внезапно замер. Чжун Цай обернулся:

— Что там? Описано, что это за пластина?

У Шаоцянь замялся. Чжун Цай заглянул через его плечо и прочитал заголовок:

«Метод Парного Совершенствования Инкрустированного Нефрита».

И приписка внизу: «Дракон и феникс сулят удачу, в союзе радость бесконечна».

Чжун Цай невольно присвистнул. У Шаоцянь погрузил сознание в пластину, на миг окаменел и поспешно вернул её другу. Чжун Цай из любопытства сделал то же самое.

«Метод Парного Совершенствования Инкрустированного Нефрита — Начало. Гармония дракона и феникса, слияние воды и рыбы». Подходит для мастеров Сфер Небесного Притяжения и Открытия Дворца.

А следом шли невероятно чёткие, детальные образы. Мужские пары, смешанные, женские... Чжун Цай невольно отшатнулся, благо У Шаоцянь успел его подхватить. Пластина с сухим стуком упала на стол.

— Старина У... Ты тоже видел... этот процесс? — тяжело дыша, спросил Чжун Цай.

У Шаоцянь молча кивнул. Они переглянулись, оба чувствовали, как пылают кончики ушей.

Затем их взгляды упали на мелкий шрифт под описанием метода. Здесь почерки хозяев перемешались — видимо, спутник мастера старательно вымарывал особо вольные пассажи своего возлюбленного. Теперь текст выглядел куда более чинно. Хозяева утверждали, что этот метод не только безопасен, но и даёт колоссальное преимущество обоим партнёрам. Хотя их

собственный талант был невелик и они не смогли пробиться дальше, благодаря этой технике скорость развития возросла вдвое. Более того, при длительном использовании сопутствующие сокровища напитывались аурой друг друга, и в бою атаки сливались, становясь в три-пять раз мощнее. Именно этот метод был самым ценным в их наследии, но практиковать его могли лишь те, чьи чувства были абсолютно чисты и лишены эгоизма. Вот почему испытания были столь строгими.

Чжун Цай посмотрел на У Шаоцяня. Тот ответил ему долгим взглядом. Оба вспомнили события нескольких месяцев назад...

— Очевидно, — откашлявшись, произнёс Чжун Цай, — нам эта техника не подходит.

— У меня ведь ещё даже нет сокровища, — добавил У Шаоцянь после паузы.

— Но для других мастеров это наследие было бы бесценным, так что я думаю... — начал Чжун Цай.

У Шаоцянь, словно подхватив его мысль, закончил:

— Жемчуг мы оставим себе. Пилюли, артефакты и техники нам ни к чему — отдадим их Хуан Цину.

— Согласен, — кивнул Чжун Цай. — А как быть с этим методом, который они так настойчиво советовали?

— Сделаем для Хуан Цина копию, — предложил У Шаоцянь.

Чжун Цай покосился на пластину, вспоминая картинки, и замялся:

— А кто будет переписывать?

— ...Я займусь, — вздохнул У Шаоцянь.

Чжун Цай заметно расслабился:

— Вот и отлично!

Пластина переключалась в сумку из горчичного семени Чжун Цая. У Шаоцянь собрал остальные ресурсы, чтобы позже передать их Хуан Цину.

— Какие же мы всё-таки благородные люди, — самодовольно заметил Чжун Цай. — Мы очень

помогли Хуан Цину.

У Шаоцянь не смог сдержать смешка:

— Это уж точно.

Напоследок они осмотрели пещеру и, следуя последней воле хозяев, нашли в потайной комнате деревянный гроб. Влюблённые лежали там, обнявшись, давно обратившись в прах. У Шаоцянь призвал пламя и аккуратно испепелил останки, собрав прах с помощью талисманов. Чжун Цай нашёл в углу вазу второго ранга — именно в неё они поместили пепел.

Затем У Шаоцянь вырыл глубокую яму, опустил туда сосуд и засыпал землёй. Уходя, Чжун Цай активировал оставленную хозяевами формацию — она должна была сделать почву твёрдой как камень, защищая покой усопших.

Едва они вышли наружу и воссоединились с Сян Линем, за их спинами раздался оглушительный грохот. Как и было задумано, после того как наследники покинули обитель, иллюзорный массив самоликвидировался вместе с пещерой. Теперь влюблённые мастера могли вечно почивать в недрах земли, неразлучные даже в смерти.

Пролетел месяц. После того похода Чжун Цай почти не выходил из дома. Кроме того, что он принимал пилюли восполнения ци, достигнув пика шестого уровня, всё остальное время он посвящал алхимии. Юноша по-прежнему выдавал по восемнадцать котлов в день, причём количество пилюль высшего качества в каждом стабильно держалось на отметке четырёх штук.

К концу месяца Чжун Цай подвёл итоги и облегчённо вздохнул. В его распоряжении было четыре тысячи триста двадцать пилюль высокого качества и две тысячи сто шестьдесят — высшего. Прибавив к этому те запасы, что уже были у Шаоцяня, выходило около трёх тысяч. Раны его друга должны были окончательно затянуться со дня на день, и тогда наступит время для слияния с Духовным Сердцем Костного Мозга Души. Чжун Цай гадал, хватит ли трёх тысяч пилюль первого ранга для поддержания сил друга во время этого процесса.

Кроме того, он уже давно не испытывал удачу с алтарём. Может, стоит сделать несколько попыток перед решающим моментом? Он подсчитал свою духовную эссенцию пилюли: вышло двадцать девять тысяч семьсот семьдесят семь. Неровное число. Чжун Цай быстро заложил ещё несколько котлов и остановился лишь тогда, когда счётчик перевалил за тридцать тысяч.

Была уже почти полночь. У Шаоцянь сидел рядом и с улыбкой произнёс:

— Пора отдыхать, А-Цай.

Тот с таинственным видом придвинулся ближе:

— Угадай, сколько у меня накопилось духовной эссенции пилюли?

— И чего тут гадать? — рассмеялся У Шаоцянь. — Я ведь видел, сколько ты наработал.

— И всё же?

— Тридцать тысяч сорок одно, — уверенно ответил У Шаоцянь.

Чжун Цай широко раскрыл глаза:

— Ого! Ты считаешь лучше меня.

У Шаоцянь лишь улыбнулся. Дел у него было немного, так что времени на подсчёты хватало.

— Давай сделаем три прокрутки по десять штук, и со спокойной душой пойдём спать? — предложил Чжун Цай.

У Шаоцянь не возражал, лишь напомнил с лукавой искоркой в глазах:

— Только не забудь про канон.

Чжун Цай картинно закатил глаза:

— А ты не забудь шептать про Духовное Сердце Костного Мозга Души.

Они переглянулись и весело рассмеялись.

Перед Алым огненным прудом Чжун Цай сосредоточенно направил все накопленные очки в огонь. Облако духовной эссенции пилюли нырнуло в пламя, и то выбросило тридцать красных свёртков. Друзья принялись за своеобразное заклинание:

— Духовное Сердце Костного Мозга Души, Духовное Сердце Костного Мозга Души... Канон, канон...

— Канон, Духовное Сердце Костного Мозга Души...

Они подхватили свёртки. Чжун Цай отдал десять штук У Шаоцяню, и они одновременно вскрыли все красные оболочки!

Всё прошло как обычно: вспышки золотого света, густой туман и тридцать предметов, парящих в воздухе. Сначала они собрали обычные таинственные камни — их оказалось десять штук. Гарантированными редкими травами шестого уровня стали лист каменного сердца, аромат лотосового клюва и девятиколенный женьшень.

Среди оставшихся семнадцати ресурсов были:

Пять предметов третьего ранга: два канона и три артефакта.

Семь предметов четвёртого ранга: одна тайная техника, две пилюли, яйцо драгоценного зверя, два артефакта и одно обычное Духовное Сердце Костного Мозга Души.

Три ресурса пятого ранга: канон, звериный зародыш и ещё одно Духовное Сердце Костного Мозга Души.

И, наконец, два предмета шестого ранга: нефритовая пластина и защитный диск формации.

Чжун Цай, позабыв обо всём на свете, с радостным криком бросился собирать Сердца.

— Что я говорил! Шептание работает! Смотри, Шаоцянь! Два Духовных Сердца Костного Мозга Души сразу! Одно четвёртого ранга, другое — пятого! Нам невероятно везёт!

У Шаоцянь и сам был потрясён. Как такое возможно? Награда была несоразмерно велика. Неужели эти «молитвы» действительно влияли на алтарь? Он заметил, что кроме Сердец выпало три канона, причём один из них — пятого ранга.

На миг в душе У Шаоцяня закралось сомнение. Слишком большая удача... Заметив его хмурый взгляд, Чжун Цай подошёл к нему и указал на край пруда:

— Смотри сюда, старина У.

По периметру огненной чаши пролегла золотая полоса, охватившая почти три четверти круга.

— Когда я вложил очки, в мой разум хлынула информация, — пояснил Чжун Цай. — Теперь я всё понял.

У Шаоцянь ждал объяснений.

— Когда общая сумма вложенной духовной эссенции пилюли превысит сто тысяч, алтарь перейдёт на новый уровень. Сейчас я вложил уже больше семидесяти пяти тысяч, и эта полоса — индикатор прогресса.

У Шаоцянь понимающе кивнул. Чжун Цай подвёл его к задней части Алого огненного пруда. Здесь появился глубокий ров.

— А это место для подношений, — пояснил Чжун Цай.

У Шаоцянь вспомнил описание мутировавших Сердец.

— Ресурсы для улучшения?

— Именно, — вздохнул Чжун Цай. — Алтарь — это сокровище, которое растёт. Духовная эссенция пилюли — это лишь право на улучшение. Чтобы он стал сильнее, нужно огромное количество ресурсов. И чем выше уровень, тем больше он будет требовать.

У Шаоцянь почувствовал облегчение. Это звучало куда логичнее.

— Я и сам поначалу пугался такой удачи, — признался Чжун Цай. — Но когда появилась эта яма, я понял, как ошибался! Если бы алтарь не давал мне столько ресурсов, я бы со своим нынешним уровнем вовек не собрал всё необходимое для его развития!

— Слишком легко добытые вещи часто обжигают руки, — улыбнулся У Шаоцянь. Его сомнения развеялись.

— Так что работы у нас теперь непочатый край, — притворно вздохнул Чжун Цай.

У Шаоцянь подыграл ему:

— Сплошные расходы, просто беда.

Оба рассмеялись.

Они принялись разбирать оставшуюся добычу. У Шаоцянь взял защитный диск шестого ранга.

— Отличная вещь. Охват небольшой, но внутри него мастера Сферы Возведения Дворца и ниже не смогут совершить ни одной атаки. Идеальная защита.

Чжун Цай так и подпрыгнул:

— Именно об этом я и думал! У нас полно ресурсов низкого уровня, их можно распродавать, но вещи выше четвёртого ранга так просто не сбудешь... С этим диском мы можем открыть лавку в каком-нибудь крупном городе. Пусть Лазурный мечник найдёт подходящее место. Поставим там ту марионетку второго ранга, что нам выпала раньше.

У Шаоцянь находил идею весьма здоровой.

— А ещё, — глаза Чжун Цая загорелись новой идеей, — те вещи, что не стоят больших денег, можно использовать для рекламы. Устроим аттракцион! Слепые коробки! В лавке будут товары на любой вкус. Большинство мастеров бедны, они не купят дорогое, но азарт им не чужд. Сделаем закрытые ящики по разным ценам.

Чжун Цай говорил так увлечённо, что у него пересохло в горле. У Шаоцянь протянул ему чашку чая:

— Что ж, стоит попробовать.

Они ещё долго обсуждали обустройство лавки, пока Чжун Цай не снял со стойки последнюю награду — нефритовую пластину.

— Наверное, очередной канон.

У Шаоцянь погрузил сознание в пластину. И замер, а его улыбка погасла.

— Что там? — с любопытством спросил Чжун Цай.

— Достань-ка ту первую пластину... — неловко произнёс У Шаоцянь.

У Чжун Цая ёкнуло сердце. Он прикоснулся разумом к новой находке.

«Метод Парного Совершенствования Инкрустированного Нефрита — Продолжение»!

Они стояли и смотрели друг на друга в полном молчании. Чжун Цай медленно вытащил первую часть пластины и приложил к новой. В то же мгновение они слились воедино. Теперь техника

была полной, открывая путь вплоть до Сферы Возведения Дворца.

Что касается содержания... У Шаоцянь не стал смотреть. Чжун Цай тоже. Он поспешно спрятал пластину подальше. После этого оба вели себя так, словно никакой техники никогда и не существовало, и продолжили обсуждать дела лавки. Но то и дело их взгляды пересекались, и в эти мгновения оба чувствовали странную неловкость, которая быстро сменялась невольной улыбкой.

Два дня спустя.

У Шаоцянь, как обычно, принял пилюлю питания души высшего качества. Мощная энергия хлынула в его духовную обитель, устремляясь к последнему крохотному повреждению на Душе Жизни.

Небесная душа восстановилась первой. За ней последовала душа земная. И вот теперь Душа Жизни почти исцелилась. Это было самое трудное. Однако У Шаоцянь чувствовал, как с каждым часом к нему возвращается былая целостность.

И вот Душа Жизни мелко вздрогнула. Сквозь мимолётную острую боль пришло осознание: рана закрылась. Остатки лекарственной энергии разлились по его духу, окутав его сияющим ореолом. Аура У Шаоцяня стала идеально чистой, исчезла та едва заметная тяжесть, что преследовала его все эти месяцы. Духовная травма была наконец полностью исцелена!

Чжун Цай заметил перемену в дыхании друга ещё до того, как тот открыл глаза. Юноша мгновенно отставил котёл и оказался рядом. У Шаоцянь медленно пришёл в себя, его лицо порозовело, а взгляд стал ясным. Чжун Цай с радостным возгласом бросился ему на шею:

— Поздравляю, Старина У! Ты исцелился!

У Шаоцянь крепко обнял его в ответ. Его голос слегка дрогнул:

— А-Цай...

В этом одном слове было больше благодарности, чем в любой длинной речи. Чжун Цай лишь крепче похлопал его по спине:

— Ну всё, всё! Теперь всё будет хорошо!

Наконец они отстранились. У Шаоцянь достал мутировавшее Духовное Сердце Костного Мозга Души.

— Начнём? — Чжун Цай стал необычайно серьёзным.

— Промедление смерти подобно, — кивнул У Шаоцянь.

Чжун Цай не стал спорить. Теперь, когда душа была цела, слияние было лишь вопросом времени. Он ещё раз проверил запасы пилюль — их было в избытке.

Чжун Цай активировал защитный диск шестого ранга. Весь двор окутало непроницаемое марево. Сян Линь встал на страже у дверей, а сам юноша расположился в комнате, не слишком далеко от друга.

У Шаоцянь сел в позу лотоса. Перед ним стоял ящик, доверху наполненный пилюлями питания души. Рядом лежало обычное Духовное Сердце Костного Мозга Души, а в ладонях он сжимал мутировавшее ядро. Он сосредоточился на артефакте. Тончайшие нити таинственной силы потянулись к У Шаоцяню, проникая через поры и устремляясь в самое ядро его духа. Мутировавшее сердце начало медленно уменьшаться.

Внезапная вспышка боли заставила У Шаоцяня побледнеть. Но он не дрогнул. Процесс шёл гладко: мутировавшее ядро словно узнало своего истинного хозяина. Слияние проходило без всяких препятствий.

Чжун Цай не сводил с него глаз. Видя, как пот катится по лбу У Шаоцяня, он и сам, казалось, чувствовал эту боль. Ему безумно хотелось подойти, облегчить его страдания, но он знал — сейчас нельзя мешать.

Лицо У Шаоцяня стало мертвенно-бледным, он выглядел измождённым. Чжун Цай не выдержал и перевёл взгляд на мутировавшее Духовное Сердце Костного Мозга Души в его руках. Оно таяло.

Его другу было больно!

Но отсутствие препятствий было хорошим знаком. И всё же У Шаоцяню было очень больно. Чжун Цай видел, как дрожит всё тело друга — зрелище, которого он не видел никогда прежде. В этот миг его ненависть к представителям семьи Дай вспыхнула с новой силой.

Прошло несколько часов. Последние искорки серебристого света исчезли в ладонях У Шаоцяня. Его тело перестало дрожать. Когда он открыл глаза, в них читалась великая радость. У Шаоцянь посмотрел на Чжун Цая с нежностью.

Чжун Цай указал на запасы пилюль. У Шаоцянь улыбнулся, отправил в рот пригоршню пилюль высшего качества и взял обычное Духовное Сердце Костного Мозга Души четвёртого ранга. На этот раз его лицо оставалось спокойным. Питание духа было процессом приятным.

Прошло три дня. У Шаоцянь поглотил два обычных Сердца и израсходовал более трёхсот пилюль. Чжун Цай всё это время не отходил от него ни на шаг.

— Как ты, Старина У? — спросил он.

— Куда лучше, чем мы предполагали, — улыбнулся тот.

У Шаоцянь чувствовал, как в его душе зародилось нечто новое.

— Мутировавшее ядро идеально слилось с моим духом. Обычные Сердца и пилюли дали мне мощный приток сил, и в моей душе уже начали формироваться Врата Тайной Сокровищницы. Они ещё призрачны и слабы, им нужно время. Но теперь я вижу — мне не понадобятся годы на восстановление. С таким запасом пилюль... всё случится гораздо быстрее.

Чжун Цай был готов прыгать от радости!

<http://bllate.org/book/15860/1440167>